

Мягков Герман Пантелеймонович

д-р ист. наук, профессор

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, Республика Татарстан

Недашкова Надежда Игоревна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

г. Москва

РЕМЕСЛО ИСТОРИКА В ЭПОХУ ЦИФРЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье обобщается многолетний опыт по «переводу» теоретических идей и методологических сдвигов цифровой гуманитаристики в сферу обучения ремеслу историка студентов профильных специальностей Казанского федерального университета и Российского государственного гуманитарного университета, в том числе на примере реализации научных цифровых проектов авторов, а также проектов информатизации архивных и библиотечных фондов. На современном этапе сложился историографический нарратив Цифры, в котором значимую роль играют вопросы наследования и метаморфоз предшествующих интеллектуальных традиций. В связи с этим проблемы профессиональных стандартов, коммуникации, этических норм и ценностей научных сообществ Цифровой эпохи рассматриваются в статье во взаимосвязи с изменениями в цифровой версии базовых процедур источниковедения, аналитики, экспертизы исследований. Важнейшие характеристики цифровой науки (деинституционализированность, междисциплинарность, незамкнутость коллективов участников, принципиальная незавершенность сбора данных и самого исследования) определяют тенденции качественных изменений (новое цифро-

вое источниковедение, теория и методология истории и т. д.) на всех уровнях исторической науки и методике ее преподавания.

Ключевые слова: цифровой поворот, цифровая гуманитаристика, цифровое источниковедение, интеллектуальная история, курирование культуры, информационные технологии в образовании.

Цифровой поворот как эпоха структурированности знаний, прозрачности данных и сетевой организации социального существенно изменяет исследовательские интенции, деятельность, взаимосвязи и коммуникацию стабильных групп и провоцирует таким образом новую рефлексию, чувствительность и аналитику. Неслучайно, одной из значимых и часто применяемых метафор цифровой гуманитаристики стала вытекающая из идей Кальвина задача просвещения «сделать невидимое видимым». Многие аспекты невидимости очень точно отражают принципы программирования [1], но также они отражают сущность зрения и мозга человека, который не может видеть «всю» информацию, создаваемую миром, в котором он живет. Новые технологии ставят старые вопросы выбора оптик и охвата / отбора данных, а следовательно, организации субъектов и контроля видения.

Исследования и манифесты представителей цифровой гуманитаристики, материалы крупнейших международных симпозиумов, локальных проектов и коммуникаций, учебники, хрестоматии и методические пособия для студентов, издаваемые по всему миру, учебные программы, интервью с исследователями и педагогами-практиками, активно работающими в поле цифровых гуманитарных наук с конца 1980-х гг. и до настоящего времени, составляют на настоящем этапе достаточную базу для формирования историографических версий развития гуманитарного знания в цифровую эпоху.

Первые большие истории цифровой гуманитаристики увидели свет в 2010–2020-е гг. [21; 22]. В них закономерно остаются дискуссионными вопросы генезиса, границ (возможности / невозможности автономного существования «традиционных» гуманитарных наук в цифровую эпоху) и связи цифровой гумани-

таристики с компьютерными науками и дисциплинарными информатиками (исторической информатикой и др.), активно развивавшимися задолго до цифрового поворота. При этом относительно общепринятой в настоящее время стала периодизация цифровой гуманитаристики. Выделяют два основных этапа, которые можно определить как количественный и качественный, и которые часто именуют периодами «цифрового позитивизма» и «постпозитивизма» [19].

«Цифровой позитивизм» 1990–2000-х гг. – эпоха тотальной оцифровки культурного наследия – породил культ данных (Data). В категорию данных ныне включаются данные культуры и исторические источники со всеми сопутствующими спорами об их природе. Магистральной идеей этого периода становится открытость, «открытие» и демократизация культуры, обозначенная одним из первых теоретиков новых медиа и Цифры Умберто Эко как новый цифровой гуманизм [15]. В указанный период авторы статьи, как и многие российские историки, находились в контексте всеобщего процесса оцифровки и информатизации культурного наследия, осуществляли ряд локальных проектов по цифровому описанию коллекций исторических источников, а также принимали участие во всероссийских государственных программах сохранения культурного наследия [3; 5]. Были подготовлены первые пособия по цифровому источниковедению для историков и филологов [9; 10]. Уже в процессе обобщения теоретических наблюдений гуманитариев Цифры и практического мирового опыта оцифровки культурного наследия для нас стали очевидны предпосылки переопределения целей цифровой гуманитаристики, что и подтвердилось в ближайшем будущем.

Оборотной стороной цифрового позитивизма оказался в первую очередь целый ряд источниковедческих и методологических проблем, среди которых центральная – проблема «улова» (видимости) и экспертизы данных, и, во вторую, – длительности «жизни» данных, безвозвратно исчезающих в пучинах интернета и истории, т.е. не попавших в поле зрения профессионального или массового наблюдателя. И именно на этой почве в 2010-е гг. актуализировались дискуссии об участниках и конфигурациях сообществ, претендующих на уча-

ствие в аналитике и экспертизе данных, т.е. их явлении / проявлении миру. Уже в этот период выходит ряд работ о трансформациях репертуара ролей исследователя в современном историческом исследовании, феномене курирования культуры как новой форме экспертизы знаний о мире [11; 12; 20].

Вопрос о репертуаре процедур аналитики, участников и их организации в сообщества четко артикулируется в период с 2010-х гг. и до настоящего времени, обозначаемый в историографии Цифры как «постпозитивистский». Именно на этом этапе мы наблюдаем возврат к дискуссиям о сущности самого исторического источника, реактуализацию проблем источниковедения в исследовании культурного наследия в контексте визуального и материального поворотов, а также идей Акторно-сетевой теории [4; 7].

Исторический источник как единица Больших и Малых данных получает на этом этапе усиленную перекрестную критику. Открывая для себя возможности «дальнего чтения» (Ф. Моретти), позволяющего читать большие, прежде недоступные для охвата в пределах одного исследования, массивы источников историки преодолевают бесконечную неточность построения гипотез о закономерностях исторического развития на основе анализа выборок (пантеонов, рядов, фрагментов и пр.). Это позволяет картографировать «ландшафт» исторических процессов и явлений с неоднородной структурой, различающейся в центре и на периферии вплоть до полной противоположности самой себе. Одновременно остается открытым вопрос об источниковедческих аспектах работы с уникальным в массивах Больших данных, которые превращаются в информационную руду, скрывая полезные паттерны по причине отсутствия в аналитике критикуемой цифровым позитивизмом исследовательской интуиции VS субъективности. Роль навигаторов данных культуры преимущественно по инициативе правительств «цифровых» стран принимают на себя национальные библиотеки, музеи, архивы, трансформируя таким образом свою старинную миссию хранителей культурного наследия. В 2010–2020-е гг. от манифестов и источниковедческих введений исследователи переходят к систематизации и обобщению изменений в научном источниковедении. В фундаментальных трудах представи-

теля научной школы источниковедения и исторической информатики МГУ, одного из ведущих источниковедов, архивоведа и специалиста в области информационных методов в исторических исследованиях, Ю.Ю. Юмашевой на сегодняшний день наиболее полно определена сущность нового феномена – электронного исторического источника, создана его классификация и определены методы научной критики электронных источников. В докторской диссертации «Историография научных исследований информатизации архивного дела в Российской Федерации (начало 1990-х – 2016)» (2017), монографиях «Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов» (2020), «Источниковедение информационной эпохи» (2024) и ряде других работ Ю.Ю. Юмашева на основе теории информации, переосмысленной в применении к историческим источникам с опорой на труды И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевой, систематизирует мировой опыт трансформации источниковедения в новой цифровой среде [15–17].

Параллельно с трансформациями в методологии и источниковедении гуманитарных наук интервенции Цифры охватывают институты и практики образования. Несмотря на сохраняющуюся генетическую связь со старыми современными образовательными проектами, национальные системы образования интенсивно осваивают инструменты и ресурсы цифры. Цифровой постпозитивизм проблематизирует качественные изменения в дидактике и методике обучения гуманитарным дисциплинам, интегрирующимся с педагогической психологией под патронажем метанаправления когнитивных наук [8; 14, с. 362].

Новые черты цифровых наук и образования, обозначенные социологами знания как деинституционалированность, междисциплинарность, незамкнутость коллектива участников, принципиальная незавершенность сбора данных и исследования требуют в обучении историков согласования базовых принципов профессии с актуальными изменениями границ профессионального поля, субъектности, процедур и жанров аналитики и, наконец, самих взаимоотношений с источником. Такое согласование становится возможным, если исследователь с позиции субъекта наблюдения, авторитарно управляющего видением источника и изучаемого явления, переходит на позицию куратора данных, о которой писал

еще Бруно Латур. Курирование данных культуры начинает осознаваться как гибридная аналитическая практика задолго до того, как цифровые гуманитарии начнут выстраивать с его помощью новую научную коллаборацию, оптику и репрезентацию культурных данных. Уже в 2000-е гг. на принципах кураторства данных были построены новые институции и перестроены старые (так, например, крупнейшие европейские библиотеки стали центрами курирования культуры), создавались методы и научные школы новой цифровой эры, среди которых мы можем наблюдать крупные явления транснационального характера, такие как Культурная аналитика Льва Мановича, имеющая в своем бекграунде более полутора десятилетия исследований Больших данных культуры [6; 7].

Обзор методологических интервенций Цифры в гуманитарном знании, а также саморефлексии ее теоретиков и практиков позволяет «проявить» процесс перехода от национальных научных школ к транснациональным междисциплинарным коллективам-лабораториям курирования истории и культуры. Эти процессы анализируются нами совместно с начинающими историками на материале исследовательских кейсов Л. Мановича, А. Зорина, Г. Орловой и др. [2; 6; 13] в серии курсов – профессиональных мастерских. В связи с этим помимо базовых пособий, проблематизирующих цифровой поворот для гуманитариев, мы используем электронные доски, позволяющие визуализировать в рамках охвата человеческим взглядом историю Цифры и ее наиболее значительные рефлексивные тексты, в результате чего материалы учебных пособий работают отчасти как кейс-метод, а отчасти как новая демократическая библиотека (развивающая среда), о продуктивности структуры которой рассуждал еще Умберто Эко.

Таким образом, наши студенты как историки будущего приобщаются к изучению новой эпистемы – эпистемы Данных, перешедшей от власти-знания к власти-контролю над Данными, как и предрекал Мишель Фуко.

Список литературы

1. Величковский Б.М. Компьютерная метафора / Б.М. Величковский. – URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1483.html> (дата обращения: 14.04.2026).
2. Горлова И.И. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы / И.И. Горлова, А.Л. Зорин, А.А. Гуцалов. – М.: Институт Наследия, 2021. – 384 с. DOI 10.34685/NI.2021.44.95.006. EDN LSAPTR
3. Зинькина Н.Л. Электронная коллекция литературных журналов начала XX века / Н.Л. Зинькина, Н.И. Макарова // RELARN-2003: X конференция представителей региональных научно-образовательных сетей: тезисы докладов. – С. 96–97.
4. Кобылин И.И. Перестройка и гласность: Бруно Латур и судьба гуманитарных наук в эпоху антропоцена (Рец. на: *New Literary History*. 2016. Vol. 47. №2/3) / И.И. Кобылин // Новое литературное обозрение. – 2017. – №5. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/147_nlo_5_2017/article/12720/ (дата обращения: 14.04.2026).
5. Макарова Н.И. (Недашковская Н.И.). Виртуальный музей книг: электронное представление коллекций русской книги XVIII века / Н.И. Макарова // Технологии информационного общества – интернет и современное общество: труды V Всероссийской объединенной конференции 25–29 ноября 2002 г. – СПб., 2002. – С. 346–351.
6. Манович Л. Изучение больших культурных данных: социальная информатика и культурная аналитика / Л. Манович // *Toros* (Философско-культурологический журнал). – 2017. – №1–2. – С. 76–92.
7. Манович Л. Теории софт-культуры / Л. Манович. – Н. Новгород, 2017. – 203 с.
8. Мягков Г.П. История гуманитарных наук в парадигме интеллектуальной истории: учеб.-метод. пособие для студентов-историков / Г.П. Мягков, Н.И. Недашковская. – Казань: Изд-во КФУ, 2015. – 94 с. EDN YGTNSJ

9. Мягков Г.П. Пространство сети Интернет для исследователей истории Средневековья: информационно-справочные ресурсы, научные центры, коммуникация, источники: учеб.-метод. пособие для студентов-историков / Г.П. Мягков, Н.И. Недашковская, Л.Ф. Недашковский. – Казань, 2008. – 56 с.

10. Недашковская Н.И. Литературоведение и литературная критика в пространстве сети Интернет: учеб.-метод. материалы для студентов-филологов / Н.И. Недашковская. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2008. – 24 с.

11. Обрист Х.У. Путиами кураторства / Х.У. Обрист. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 160 с.

12. Орлова Г.А. Кураторство как предчувствие: о цифровой интерпелляции исследователя / Г.А. Орлова // *Toros* (Философско-культурологический журнал). – 2017. – №1–2. – С. 93–110.

13. Орлова Г.А. Собирая проект / Г.А. Орлова // *ШАГИ / STEPS*. – 2016. – №1. – С. 54–166. EDN XAHQBN

14. Петрова М.С. *Re, non verbis*: о взаимодействии гуманитарного знания и интеллектуальной истории / М.С. Петрова // *Диалог со временем*. – 2015. – Вып. 53. – С. 359–364. EDN VOFNGZ

15. Эко У. «Под Сетью» / Беседу ведет и комментирует Л. Маршалл; пер. с англ. Н. Цыркун // *Искусство кино*. – 1997. – №9. – С. 132–137.

16. Юмашева Ю.Ю. *Историография научных исследований информатизации архивного дела в Российской Федерации (начало 1990-х – 2016): дис. ... д-ра ист. наук* / Ю.Ю. Юмашева. – М., 2017. – 520 с. EDN ZQDIBB

17. Юмашева Ю.Ю. *Источниковедение информационной эпохи* / Ю.Ю. Юмашева. – М.: Директ-Медиа, 2024. – 512 с. DOI 10.23681/712244. EDN ELNGSA

18. Юмашева Ю.Ю. *Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов* / Ю.Ю. Юмашева. – М.: Директ-Медиа, 2020. – 600 с. EDN YGBNPG

19. Burdick A., Drucker J., Lunenfeld P., Presner T., Schnapp J. *Digital humanities*. Cambridge: MIT Press, 2012. 176 p.

20. Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Age / Rodney H. Jones, Alice Chik и Christoph A. Hafner. Taylor&Francis, 2015. 262 p.

21. Le tournant numérique des sciences humaines et sociales / Sous la direction de Valérie Carayol et Franck Morandi. Éditeur: Maison des Sciences de l'Homme d'Aquitaine. 2015. 132 p.

22. Salmi H. What is Digital History? Medford: Polity Press, 2020. 130 p.